

Оригинальная статья / Original article

УДК 81.42

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2026-16-1-65-77>

Как одно словоупотребление потрясло мир (анализ реакций англоязычных СМИ на использование глагола *run* в дискурсе Д. Трампа)

Е.Ф. Косиченко¹ ✉

¹Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» (НИУ «МЭИ») ул. Красноказарменная, д. 14, стр. 1, Москва 111250, Российская Федерация

✉ e-mail: KosichenkoYF@mpei.ru

Резюме

В статье представлены результаты дискурсивного анализа первых реакций британских и американских СМИ на заявление президента Д. Трампа о намерении управлять Венесуэлой (*run Venezuela / run the country*) после американских ударов по этому государству в начале января 2026 г. Актуальность статьи определяется необходимостью изучения закономерностей возникновения контекстуальных значений слов в медийном дискурсе и их зависимости от конкретного события.

Цель исследования: продемонстрировать на новом языковом материале роль современных масс-медиа в образовании у слов контекстуальных значений. Для достижения поставленной цели в статье решаются две основные задачи: показано, как интерпретации разными новостными изданиями устойчивого словосочетания *run a country* в контексте событий в Венесуэле способствовали расширению его смыслового поля; во-вторых, установлено, что доминирующими являются значения, связанные с изменениями в сфере государственного управления и военного присутствия.

Методы: контекстуальный, лингвосемантический и дискурсивный анализ, позволяющие установить роль контекста в смыслоформировании и образовании у выражения *run a country* окказиональных значений.

Результаты: проведенный анализ показал, что в течение одного дня выражение *run a country* существенно расширило свое смысловое поле за счет новых контекстуальных значений, сформированных в англоязычном новостном дискурсе. Выявленные 34 языковые единицы распределены по группам, показано, что *run a country* интерпретировалось СМИ в первую очередь в контексте реорганизации государственной-политической власти и военного вмешательства.

Заключение: дискурс политиков активно интерпретируется масс-медиа, в результате такой дискурсивной интеракции образуются новые контекстуальные значения, которые могут начать тиражироваться и закрепляться в языке. Поскольку политическая риторика становится более агрессивной, популярны в недавнем прошлом исследования стратегий «мягкой силы» уступают место изучению языка «грубой силы».

Ключевые слова: политический дискурс; медийный дискурс; дискурс Д. Трампа; контекстуальные значения; дискурсивная интеракция; критический анализ дискурса.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи. Косиченко Е.Ф. является членом редакционной коллегии журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика» с 2025 г., но не имеет никакого отношения к решению о публикации этой статьи. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования.

Для цитирования: Косиченко Е.Ф. Как одно словоупотребление потрясло мир (анализ реакций англоязычных СМИ на использование глагола *run* в дискурсе Д. Трампа) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2026. Т. 16, № 1. С. 65-77. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2026-16-1-65-77>.

Статья поступила в редакцию 24.01.2026

Статья подписана в печать 26.02.2026

Статья опубликована 12.03.2026

How one word shook the world (analysis of English media reactions to the verb *run* in Donald Trump's discourse)

Elena F. Kosichenko¹ ✉

¹National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (NRU "MPEI")

14/1, Krasnokazarmennaya Str., Moscow 111250, Russian Federation

✉ e-mail: KosichenkoYF@mpei.ru

Abstract

The article analyses initial reactions of some British and American media resources to President Donald Trump's intention to "run Venezuela" (run the country) following the American airstrikes against that country early in January 2026.

Relevance: The study contributes to understanding how contextual word meanings emerge, and reveals correlation between new implications and concrete events.

The purpose of the study is to reveal the role of mass media in forming contextual word meanings, which is done on the basis of new empirical data. To achieve the main goal, the author addresses two objectives: firstly, contexts are analyzed to show that interpretations of the phrase "run a country" by different newspapers with regard to the events in Venezuela encourage new meanings; secondly, it is revealed that the dominant meanings are those associated with changes in the sphere of public administration and military action.

Methods: Contextual, linguo-semantic and discourse analysis are used to identify the role of context in meaning-making, causing the phrase "run a country" to develop new meanings.

Results: Analysis reveals that within one day, the expression "run a country" significantly expanded its semantic field due to new contextual meanings formed in English media discourse. The 34 identified linguistic units were categorized into groups, demonstrating that the word "run" was interpreted by the media primarily in the context of the reorganization of state and political power and military involvement.

Conclusion: It is concluded that political discourse is actively interpreted by the media, as a result of this discursive interaction, words and expressions acquire contextual meanings that are replicated and introduced in language. As political rhetorics becomes more aggressive, the recently popular studies of "soft power" strategies are giving way to the study of the language of "hard power."

Keywords: political discourse; media discourse; D. Trump's discourse; contextual meanings; discursive interaction; critical discourse analysis.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article. Kosichenko E. N.F. N. is a member of the editorial board of the journal "Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics" since 2025, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has passed the review procedure accepted in the journal.

For citation: Kosichenko E.F. How one word shook the world (analysis of English media reactions to the verb *run* in Donald Trump's discourse). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2026; 16(1): 65–77 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2026-16-1-65-77>.

Received 24.01.2026

Accepted 26.02.2026

Published 12.03.2026

Введение

Дональд Трамп уже целое десятилетие привлекает лингвистов не только эмоциональностью и прямолинейностью своего дискурса, но также и тем, что в своих заявлениях, комментариях и обращениях он создает новые языковые значения и становится своего рода законода-

телем словоупотреблений. Например, во время своего первого президентского срока с 2017 по 2021 год президент Трамп существенно расширил функции, выполняемые английским словосочетанием *fake news*, которое активно использовалось им как средство защиты, нападения, избегания, выражения несогласия,

став узнаваемой чертой его медийного дискурса. В начале второго президентского срока, в результате частого использования данное выражение подверглось процессам десемантизации и превратилось в средство дискредитации политических противников [1].

Формированию новых значений у слов из дискурса Д. Трампа способствует и его пресс-служба. Ряд исследований показали, что размещенный на сайте Белого дома официальный пресс-релиз по результатам обращения вновь избранного американского президента к Конгрессу в начале 2025 г. привел к активному тиражированию словосочетания *swift and unrelenting* (быстрый и беспощадный), в котором закрепились основные характеристики запланированных им внутри- и внешнеполитических мер [1; 2].

Комментируя в начале 2026 года атаки американских войск на Венесуэлу, американский президент сообщил в интервью, что далее намерен управлять этой страной, употребив словосочетания *run Venezuela, run the country, run it properly*. Использование глагола *run* в отношении независимого государства вызвало широкий резонанс в средствах массовой информации и повлекло за собой множество различных интерпретаций, что немедленно способствовало образованию новых смыслов, характер которых в значительной степени зависит от степени лояльности медийного издания по отношению к президенту. В статье предпринимается попытка обнаружить связь между уровнем лояльности новостного ресурса к исполнительной власти США и модальностью вновь образовавшихся значений глагола *run* («управлять») и таким образом продемонстрировать манипулятивный характер контекстуальных значений.

Методология

Тенденции современного политического дискурса и цели дискурс-анализа

Будучи языком власти, политический дискурс привлекал внимание еще

древних философов, а в современном мире стал предметом пристального внимания политологов, культурологов, социологов, имиджмейкеров специалистов в области связей с общественностью, и не в последнюю очередь лингвистов. Повышенный интерес к данному типу дискурса обусловлен его непревзойденным риторическим и интерпретационным потенциалом, способностью посредством языка оказывать эмоциональное воздействие, создавать смыслы, формировать ценности и продвигать идеологии.

До недавнего времени политический дискурс сохранял признаки дипломатичности, отличался соблюдением этических норм и привлекал лингвистов наличием скрытых за словами смыслов, активными процессами эвфемизации, хеджирования, проявлениями политической корректности языка и т.д. [3; 4]. Сегодня западный политический дискурс обнаруживает многочисленные признаки нарушения норм политкорректности, становится открыто агрессивным, что побуждает лингвистов обращать больше внимания на то, как политические речи и – что особенно важно – отдельные слова меняют политическую ситуацию внутри страны, влияют на расстановку сил в мире и способствуют политической экспансии [2; 5]. Если еще несколько лет назад отмечалось, что в политическом дискурсе «речевая агрессия может быть прямой и не прямой (скрытой), при этом не прямая агрессия является доминирующим типом» [5, с. 74], то события последних лет свидетельствуют о кардинальных изменениях в политической риторике. Например, анализ публичных выступлений Д. Трампа, фрагментов его интервью, отдельных комментариев, опубликованных в западных СМИ, свидетельствует о том, что он «в своих выступлениях чаще всего использует стратегию конфронтации и демонстрирует готовность наносить и держать удар» [6, с. 54].

Как представляется, такого рода изменения в характере политической рито-

рики могут способствовать дальнейшему повышению интереса со стороны лингвистов, однако теперь им придется сосредоточиться на смыслах, скрываемых не за расплывчатыми фразами и абстрактными понятиями, а за демонстрируемой вербальной прямоотой. Рассматривая сегодня особенности политического дискурса Д. Трампа, лингвисты отмечают, что используемые данным государственным деятелем стратегии вовлечения аудитории, построения нарратива, формирования национальной идентичности носят довольно агрессивный характер, и наиболее часто дискурс этого политика строится на оппозиции «свой – чужой», актуализации которой способствуют, в том числе некоторые формы выражения агрессии [7; 8; 9; 10].

В лингвистике сложились три основных подхода к исследованию политического дискурса: когнитивный [11], риторический [12], критический дискурс-анализ [13]. Подходом, позволяющим наиболее полно и всесторонне рассматривать разные аспекты политической коммуникации, является, на наш взгляд, критический анализ дискурса. Об эффективности дискурс-анализа свидетельствует, например, исследование Я.Ю. Демкиной, проанализировавшей 80 статей по политическому дискурсу с точки зрения их методологии и установившей, что данному подходу отдают предпочтение авторы 65 работ, тогда как число статей, опирающихся преимущественно на когнитивный метод составляет 13, на риторический – 2 [14].

По мнению одного из основателей данного подхода Р. Водак, критический анализ дискурса «нацелен на критическое изучение социального неравенства, выраженного (сигнализируемого, конституируемого, законодательно закрепленного и т. д.) в языке или дискурсе» [15, с. 286]. В научной литературе подчеркивается, что в концепции Р. Водак основным принципом критического анализа дискурса является признание исторической

обусловленности дискурсов и важности контекстуального анализа при работе с ними, что позволяет устанавливать связи между современными проблемами и историческим контекстом [16]. Данное наблюдение имеет важное значение для нашего исследования, поскольку позволяет провести аналогию между анализируемым заявлением Д. Трампа и событиями XX века.

Более широко задачи дискурс-анализа сформулированы Н. Фэрклафом, подчеркивавшим применимость данного подхода к изучению вопросов, связанных с тем, как в повседневном и профессиональном языке проявляются наиболее острые социальные проблемы и в какой степени коммуникация обусловлена правилами социальных институтов, к которым мы принадлежим («how language, in its everyday as well as professional usages enables us to understand issues of social concern <...> how the ways in which we communicate are constrained by the structures and forces of those social institutions within which we live and function» [17, p. vi]). Предложенный Н. Фэрклафом подход также остается актуальным и применяется, например, для изучения того, как риторические стратегии Д. Трампа способствуют укреплению его власти и усиливают идеологические разногласия. Отмечается, что используемые американским президентом метонимии, метафоры, гиперболы, повторы позволяют ему позиционировать себя как единственный способ решения проблем иммиграции, экономической нестабильности и национальной безопасности в разделенном обществе [18].

В нашей статье мы в большей степени намерены придерживаться концепции дискурс-анализа нидерландского лингвиста Т. ван Дейка, определявшего данный метод как подход к анализу языка, позволяющий устанавливать связи между словами и такими проявлениями политической жизни, как злоупотребление властью, доминирование и неравенство («an-

alytical research that primarily studies the way social power abuse, dominance and inequality are interacted, reproduced and resisted by text and talk in the social and political context» [19, p. 85]. Необходимость акцента на политическом доминировании и неравенстве продиктована эмпирическим материалом, содержащим заявления американского президента о том, что США будут управлять Венесуэлой.

В целом важно подчеркнуть, что в современных условиях, когда западная (также американская) политическая риторика становится открыто агрессивной и характерная для начала XXI века стратегия «мягкой силы» уходит в прошлое, лингвистическим исследованиям политического дискурса суждено сместиться с выявления агрессии, скрываемой за нейтральным языком, в сторону изучения языка «грубой силы».

Массмедийная интеракция

В разделе акцентируется роль медийного дискурса как пространства, где протекают активные процессы смыслоформирования, в частности в результате интерпретации новостными изданиями дискурсов политиков. В научной литературе отмечается, что исследование политического медиадискурса как интеракционного пространства требует анализа языковых характеристик, пропозиционального содержания высказываний, метадискурсивного компонента, стратегического конструирования пропозиций, коммуникативной целью которых является вовлечение адресата в диалог с говорящим [20, с. 86]. В нашем случае речь идет о том, что интерпретация отдельных слов и выражений политиков в СМИ зависит от многих факторов, прежде всего от той стороны их деятельности, которая связана с формированием мнений и отношений.

Рассматривая коммуникативные аспекты медийного дискурса, Т.Г. Добросклонская определяет его как «совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой ком-

муникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [21, с. 48]. Приведенное определение, а также результаты других исследований отечественных и зарубежных лингвистов и философов дают основания для вывода о том, что основными задачами медиадискурса являются информирование общества о текущих событиях и оценивание этих событий, целью – формирование общественного мнения, которая достигается разными способами, например, путем создания социокультурных мифов, продвижения социокультурных ценностей и идеологий. Управление общественным мнением может осуществляться, в том числе через конструирование определенного образа политика, при этом нужный образ может быть сформирован как им самим, например, путем выбора мягкой или агрессивной дискурсивной стратегии, так и средствами массовой информации [21; 22; 23].

В основу проводимого в рамках данной статьи исследования положена идея немецкого социолога Никласа Лумана о том, что «выражения мнений могут распространяться под видом новостей», и «значительная часть материала <...> получает информационную значимость лишь потому, что масс-медиа отображаются в себе самих и это отображение <...> рассматривают как событие». По мнению Н. Лумана, в процессе создания новостей слова дополняются инициативами, комментариями, критикой. В качестве примера того, как масс-медиа усиливают «свою собственную восприимчивость» и приспособляются «к изменениям в произведенном ими самими общественном мнении», Н. Луман приводит событие вьетнамской войны, отсылки к которому появляются в СМИ при всех военных акциях, проводимых Соединенными Штатами, и тем самым «забытые новости вновь обретают информационную ценность» [24, с. 58–59, 61].

Предпринятый нами в ходе подготовки данной статьи поисковый запрос, касающийся аналогии между почти два-

дцатилетней войной во Вьетнаме (ок. 1955–1975) и атакой на Венесуэлу, подтверждает приведенное мнение Н. Лумана. Из доступных в Интернете источников назовем статьи *Why Venezuela is the Vietnam of our Time* («Почему Венесуэла – это современный Вьетнам¹») на американском новостном сайте Common Dreams², статью *Here's Why Venezuela is the Vietnam of our Time* («Вот почему Венесуэла – это современный Вьетнам») в венесуэльском независимом издании The Orinoco Tribune³ и *US Facing Second Vietnam in Venezuela* (США ждет в Венесуэле второй Вьетнам) на международном канале RT⁴. Данный пример, во-первых, доказывает, что высказанная Н. Луманом идея остается по-прежнему актуальной, во-вторых, наглядно демонстрирует, как в медийном дискурсе взаимодействуют между собой различные мнения, расширяя интерпретационное поле события.

Приведем еще один пример массмедийной интеракции как способа создания новых смыслов, демонстрирующий, что через цитацию происходит диалог одновременно и между новостными изданиями, и между отдельными политиками. Еще в ноябре 2025 г., почти за полтора месяца до атаки американских войск, президент Венесуэлы Н. Мадуро предостерег Д. Трампа от начала вечной войны в Афганском стиле. Британская газета The Guardian опубликовала по этому поводу статью под заголовком *Venezuela's Maduro urges Trump to avoid Afghanistan-style 'forever war'*⁵ («Правитель Венесуэлы Мадуро призвал Трампа остерегаться

“бесконечной войны” в афганском стиле»⁶). Обратим внимание на оригинальную формулировку заголовка, не содержащего указания на высокий статус господина Мадуро, который не назван ни президентом, лидером, ни правителем, ни даже мистером, что, на наш взгляд, говорит о скрытой агрессии в его адрес как главы государства. В ответ на слова Н. Мадуро американское ультралевое издание Jacobin приводит слова Д. Трампа о том, что американцы проиграли во Вьетнаме и Афганистане из-за повышенного внимания к вопросам предрассудков и дискриминации (Trump: The US Lost Vietnam and Afghanistan Due to Woke)⁷. Напомним, что слово *woke* имеет в американском разговорном английском значение «aware of and actively attentive to important societal facts and issues (especially issues of racial and social justice)»⁸; О.А. Леонтович отмечает, что термин *woke* (социальная сознательность), первоначально использовался в контексте борьбы против расизма, позднее стал применяться к гендерному равенству, защите окружающей среды и т.д., сегодня «используется либералами в самом положительном смысле» [3, с. 66]. Что касается Д. Трампа как выразителя консервативных взглядов, данный термин, по всей видимости, не рассматривается им как положительно окрашенный.

Отметим также, что приведенное выше заявление Д. Трампа вполне соответствует проводимой им внутренней и внешней политике, что не поддерживается изданием левого толка, разместившим под приведенным заголовком критиче-

¹ Здесь и далее перевод наш. – Е.К.

² <https://www.commondreams.org/views/2019/06/16/why-venezuela-vietnam-our-time>

³ <https://orinocotribune.com/heres-why-venezuela-is-the-vietnam-of-our-time/>

⁴ <https://www.rt.com/news/630522-us-facing-second-vietnam-venezuela/?ysclid=mk2jaern3989875116>

⁵ <https://www.theguardian.com/world/2025/nov/14/venezuela-maduro-urges-trump-to-avoid-afghanistan-style-forever-war>

⁶ Поскольку словосочетание «Венесуэльский Мадуро» нарушает стилистику русского языка, предлагаем перевод «Правитель Венесуэлы Мадуро призвал Трампа остерегаться “бесконечной войны” в афганском стиле».

⁷ <https://jacobin.com/2025/10/trump-vietnam-afghanistan-war-woke>

⁸ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/woke>

скую статью с комментариями о том, что войны во Вьетнаме и Афганистане сопровождались дегуманизацией общества (dehumanization) и ошеломляющими разрушениями (staggering destruction). Также в статье приводятся цифры о числе погибших, которые, по мнению издания, противоречат утверждению Дональда Трампа о чрезмерной сдержанности военных (It's a death toll that defies Donald Trump's characterization of the military as overly restrained) и ставится прямой вопрос о том, какой должна быть война, чтобы Д. Трамп назвал ее политически некорректной (What type of war would be politically incorrect enough for Trump?¹).

Даже небольшое число примеров показывает, что массмедийный дискурс представляет собой пространство, где сталкиваются и пересекаются разнообразные мнения и отношения, порождая новые смыслы и открывая многочисленные возможности для анализа и интерпретации текущих событий.

Результаты и обсуждение

Анализ газетных комментариев

3 января 2026 г. США провели военную операцию в Венесуэле, когда после авиаударов по важным объектам был захвачен президент страны Николас Мадуро. На пресс-конференции в тот же день президент Д. Трамп заявил, что США будут управлять этой страной: *We're going to run the country until such time as we can do a safe, proper and judicious transition*².

Вслед за этим заявлением пресс-служба американского президента опубликовала на сайте Белого дома пресс-релиз под заголовком *This is our hemisphere – and President Trump will not allow our security to be threatened*³ («Это наше

полушарие – президент Трамп не допустит, чтобы наша безопасность оказалась под угрозой»). Заголовок заслуживает особого внимания по нескольким причинам: во-первых, в нем дана оценка заявлению американского президента по поводу его готовности управлять Венесуэлой; во-вторых, из него четко следует, что США рассматривают Западное полушарие как свою территорию; в-третьих, в этом комментарии актуализируется идея угрозы в адрес Америки, что, по мнению американского госсекретаря, оправдывает действия правительства США. Из приводимого ниже фрагмента текста пресс-релиза следует, что, понятие *running policy* («политика управления») используется в значении движения к достижению благополучия и безопасности.

It's running policy <...> We want Venezuela to move in a certain direction because not only do we think it's good for the people of Venezuela, it's in our national interest⁴.

В издании The New York Times со ссылкой на М. Рубио приводятся значения *coerce* («принуждать»), *policy changes* – («изменения политики») и *diplomatically engage* («использовать дипломатические каналы»):

<...> the United States would “run” Venezuela <...> coercing a Venezuelan government run by allies of the jailed leader Nicolás Maduro to make policy changes <...> “will continue to diplomatically engage” with the current leadership in Venezuela⁵.

В целом старейшее и преимущественно демократически ориентированное американское издание The New York

trump-will-not-allow-our-security-to-be-threatened/

⁴ <https://www.whitehouse.gov/articles/2026/01/rubio-this-is-our-hemisphere-and-president-trump-will-not-allow-our-security-to-be-threatened/>

⁵ <https://www.nytimes.com/2026/01/04/us/politics/rubio-military-quarantine-venezuela-oil.html>

¹ <https://jacobin.com/2025/10/trump-vietnam-afghanistan-war-woke>

² <https://www.cnn.com/2026/01/03/trump-venezuela.html>

³ <https://www.whitehouse.gov/articles/2026/01/rubio-this-is-our-hemisphere-and-president-trump-will-not-allow-our-security-to-be-threatened/>

Times высказалось достаточно критично, проведя параллель между действиями администрации Д. Трампа в Венесуэле и Дж. Буша-младшего в Ираке, используя значения *occupation authority* («оккупационная власть»):

When asked how the United States planned to govern Venezuela, Mr. Rubio did not lay out a plan for a U.S. occupation authority, like the one that the George W. Bush administration put in place in Baghdad during the Iraq war¹.

Американская вещательная компания CBS, с недавних пор ставшая более лояльной к правящему кабинету Д. Трампа, воспроизводит следующие слова М. Рубио, произнесенные им в телешоу *Face the nation with Margaret Brennan* («Лицом у нации с Маргарет Бреннан»): *the U.S. doesn't plan to directly govern Venezuela, but would influence its policy*². Комментируя данную фразу, CBS дополняет значения *directly govern* (напрямую управлять) и *influence* (влиять) значениями *oversee* («надзирать/присматривать»), *authority* («власть»), *pick a leader* («подбирать правителя»):

Trump says U.S. will "run it properly," but <...> He did not provide any additional details about how the U.S. would oversee Venezuela, under what authority, or whether the U.S. would play a role in picking a new leader³.

В целом CBS выражает, на наш взгляд, достаточно сдержанную позицию по отношению к действиям американской администрации, не прибегая к явным отрицательным оценкам.

Ежедневная газета The Washington Post со ссылкой на Д. Трампа и М. Рубио

эксплицировала еще несколько значений рассматриваемого глагола *run*, а именно: *move forward* («двигаться вперед»), *apply pressure* («надавливать»), *restrictions* («ограничения»), *fix up* («наладить»), *bring back* («вернуть»), *have elections* («провести выборы»), *be in charge* («нести ответственность»). Приведем цитату:

"What we are 'running' is the direction that this is going to move moving forward," Rubio told ABC News's adding that the U.S. would continue to apply pressure through restrictions on Venezuela's oil trade. <...> Trump offered a different view. "What we want to do is fix up the oil, fix up the country, bring the country back and then have elections <...> "It means we're in charge," the president said."⁴

В целом The Washington Post более критично оценила действия администрации Д. Трампа, что выражено, в частности оценочными словами *triumphantly* («победоносно»), *the reality* («реальность»), *stubbornly complex* («исключительно сложный»), а также отражено в контекстуальных значениях глагола *run*, среди которых *administer that country* («управлять страной»), *ensure control* («обеспечить контроль»), *invasion* («вторжение»), and *nation-building* («государственное строительство»).

But as the smoke clears in Caracas a day after President Donald Trump said triumphantly that the United States would now "run" Venezuela, the reality of how Washington will administer that country in the weeks and months ahead appears uncertain and stubbornly complex <...> how the U.S. would ensure control of Venezuela without resorting to the sort of invasion and nation-building⁵.

¹ <https://www.nytimes.com/2026/01/04/us/politics/rubio-military-quarantine-venezuela-oil.html>

² <https://www.cbsnews.com/news/trump-says-us-will-run-venezuela-for-now-what-do-we-know-about-the-plans/>

³ <https://www.cbsnews.com/news/trump-says-us-will-run-venezuela-for-now-what-do-we-know-about-the-plans/>

⁴ <https://www.washingtonpost.com/national-security/2026/01/04/us-venezuela-plan-trump-rubio-miller/>

⁵ <https://www.washingtonpost.com/national-security/2026/01/04/us-venezuela-plan-trump-rubio-miller/>

Британская газета The Guardian со ссылкой на министра внутренней безопасности США Кристи Ноэм воспроизводит следующие значения в отношении будущей политики США в Венесуэле:

The US homeland security secretary, said on Sunday that the US wants a leader in Venezuela who will be “a partner that understands that we’re going to protect America” <...> and that we’re following the law.”¹

The Guardian также приводит комментарий британского политика Даррена Джонса, сделанный им на телеканале Sky News. Д. Джонс уходит от прямого ответа на вопрос ведущего о том, являются ли действия США по своей сути колонизацией, и заявляет, что Британия против колонизации и что пока не ясно, что имел в виду президент Трамп.

Asked on Sky News if that was tantamount to colonialism, Jones said the UK was “not in favour of colonialism and we’re not entirely clear yet what President Trump meant by those comments”.

Выявленные значения

Согласно словарям^{2,3} одним из значений английского глагола *run* являются значения *to function* («функционировать»), *operate* («управлять»), в свою очередь определяемые через значения *to be in control of something* (контролировать) и *to organize the way you live or work* (организовывать жизнь и работу).

Анализ контекстов показал, что в реакциях английских и американских новостных ресурсов на намерение Д. Трампа управлять Венесуэлой присутствуют значительно более разнообразные контекстуальные значения, нежели предлагаемые словарями языковые значения. Выявленные значения выражены: глаго-

лами и глагольными словосочетаниями *not to allow security be threatened; make a country move in a certain direction; make things good for people; secure national interests; keep a military order; coerce; deploy troops; make policy changes; be diplomatically engaged; occupy; ensure control; oversee; exercise authority; pick a new leader; move forward; apply pressure; apply restrictions; influence policy; enforce; fix up; bring back; have elections; be in charge; pick cabinet members; ensure safety; administer; take economic measures; protect; follow the law; have a leader who understands; colonize* (всего 31 единица); *существительными и именными группами*: *a safe, proper and judicious transition; invasion; nation-building* (всего 3 единицы).

Распределим выявленные языковые единицы по 5 группам в зависимости от наличия у них значений, характерных для военных, политических, экономических, гуманитарных мер, а также связанных со способами реализации этих мер. Уточним, что такое распределение носит условный характер и только в первом приближении позволяет выявить общее отношение прессы к заявлению Д. Трампа.

Государственно-политическое управление: *make a country move in a certain direction; make policy changes; be diplomatically engaged; pick a new leader; influence policy; have elections; pick cabinet members; have a leader who understands; nation-building*. (Всего 9 единиц)

Военное управление: *not to allow security be threatened; secure national interests; keep a military order; deploy troops; occupy; ensuring safety; protect; colonize; invasion*. (Всего 9 единиц)

Гуманизация общества: *make things good for people; follow the law; a safe, proper and judicious transition*. (Всего 3 единицы)

Экономика: *take economic measures*. (Всего 1 единица)

Способы решения задач: *coerce; ensure control; oversee; exercise authority; apply pressure; apply restrictions; enforce;*

¹ <https://www.theguardian.com/us-news/2026/jan/04/kristi-noem-venezuela-leader-tps-refugee>

² <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/run>

³ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/run>

fix up; bring back; be in charge; administer; move forward. (Всего 12 единиц)

Распределение слов по группам показывает, что в наибольшей степени будущая управленческая политика Д. Трампа в Венесуэле увязывается СМИ с государственно-политическим и военным управлением, экономические меры не рассматриваются как приоритетные.

Выводы

Как научный подход критический анализ дискурса остается востребованным, несмотря на меняющиеся общественно-политические реалии и политическую риторику, которая, становясь всё более агрессивной, открывает новые возможности для изучения политического дискурса в контексте «грубой силы». Эффективность критического дискурса-анализа основывается на том, что он поз-

воляет соединять в рамках одного исследования, например, методы лингвистической семантики и дискурсологии. Применение названных методов в данной статье продемонстрировало, что интерпретации определенных политических событий новостными изданиями способны расширять смысловое поле языковых единиц и что новые смыслы отражают как текущие, так и намечающиеся политические процессы. Дальнейшее тиражирование выявленных контекстуальных значений может привести к изменению семантики коллокации *run a country*. Исследование также показало, что медийный дискурс является пространством, где протекают активные процессы интерпретации новостными изданиями дискурсов политиков, в результате такой интеракции дискурсов происходит образование новых смыслов и значений.

Список литературы

1. Евграфова Ю.А., Косиченко Е.Ф., Родин А.Б. Векторы медийного дискурса. М.: Издательство МЭИ, 2025. 296 с.
2. Родин А.Б. Дискурс Белого дома, или как слова создают события (на материале одного пресс-релиза) // От слова к дискурсу : материалы Международной научной конференции, Минск, 15–17 мая 2025 года. Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2025. С. 240-242.
3. Леонтович О.А. Лингвистические аспекты политической корректности // Язык и культура. 2025. № 69. С. 59-82. <https://doi.org/10.17223/19996195/69/3>.
4. Kondratenko E. N. The role of Euphemisms in Modern Political Discourse // Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2023. Vol. 13, no. 1. P. 45-51. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-1-45-51>.
5. Космодемьянская В. И., Лисенко М.В., Радюшкина А.А. Стратегии непрямой речевой агрессии в американском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2024. 1 (103). С. 70-75.
6. Голоусова Е.С. Стратегии коммуникации Дональда Трампа в политическом медиадискурсе (на примере публикаций New York Times, Washington Post, Fox News, CNN и др.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2024. Т. 30, № 4. С. 44-56. <https://doi.org/10.15826/izv1.2024.30.4.061>.
7. Косиченко Е.Ф., Родин А.Б. Репрезентация государственной политики в президентском дискурсе (на материале обращения Д. Трампа к американскому Конгрессу) // Мир науки, культуры, образования. 2025. 3(112). С. 361-363. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2025-3112-361-364>.
8. Косиченко Е.Ф. Организующий принцип и стратегии американского предвыборного дискурса (на материале теледебатов между К. Харрис и Д. Трампом) // Вестник Мос-

ковского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. 3(897). С. 81-89.

9. Muhammad Galadima I. How Words Build Worlds: A Critical Discourse Analysis of Trump's 2025 UN Speech // International Journal of English Language and Communication Studies. 2025. 10(6). P.1-10. <https://doi.org/10.56201/IJELCS.VOL.10.NO6.2025.PG1.10>

10. Win H. A Comparative Analysis of Trump Inauguration Speech (2025) in Different Political Discourse Methods. Discourse Analysis // ACADEMIA. 2025. URL: https://www.academia.edu/127173870/A_Comparative_Analysis_of_Trump_Inauguration_Speech_2025_in_Different_Political_Discourse_Methods

11. Bouchev A.B. Media discourse studies: generalities and specifics in political discourse // Язык и культура. 2014. №3. Р. 6–11.

12. Леонтович О.А. «Риторика насилия» и политическая корректность в жанре политических дебатов в американском электоральном дискурсе // Жанры речи. 2025. Т. 20, № 2(46). С. 118-127. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-118-127>.

13. Грудева Е.А. Языковые манипуляции и риторические стратегии в текстах политических выступлений: критический дискурс-анализ // Политическая лингвистика. 2024. № 6(108). С. 57-69.

14. Демкина Я. Ю. Сравнительный анализ методик исследования политического дискурса // Дискурс. 2021. Т. 7, № 3. С. 89. URL: https://www.academia.edu/127173870/A_Comparative_Analysis_of_Trump_Inauguration_Speech_2025_in_Different_Political_Discourse_Methods 102. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2021-7-3-89-102>.

15. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. 2011. № 4 (38). С. 286-291.

16. Jesudas, Roseline & Mohammed, Zakiuddin. Discourse Strategies in Action: Unpacking Wodak's Framework in the 2024 Presidential Debate between Trump and Harris // Scientia. Technology, Science and Society. 2025. 2. P. 22-36. [https://doi.org/10.59324/stss.2025.2\(1\).02](https://doi.org/10.59324/stss.2025.2(1).02).

17. Fairclough N. Language and power. New York: Longman Inc.; 1989. 259 p. URL: https://www.academia.edu/10033830/Fairclough_Language_and_Power_pdf

18. Atmawijaya Tito. Reclaiming the Narrative: A Critical Discourse Analysis of Donald Trump's 2024 Super Tuesday Campaign Speech, 2024. 26(2). 87-102. <https://doi.org/10.9744/kata.26.2.87-102>

19. Dijk T. van. Discourse and power. N.Y.: Palgrave Macmillan; 2008. 308 p. URL: https://books.google.ru/books?id=piFHEAAAQBAJ&pg=PR5&hl=ru&source=gbv_selected_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false

20. Богинская О.А. Политический медиадискурс как интеракциональное пространство: метадискурсивный аспект президентских телевизионных обращений к народу // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 2. С. 86-100. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-2-86-100>.

21. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6). С. 45–56.

22. Моргун Н.Ю. Формирование общественных взглядов посредством медиадискурса // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 12(48). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.47>.

23. Еремеев М.С. Мифологизация медиасферы в современном социокультурном пространстве // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 1(111). С. 50-54. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-1111-50-54>.

24. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.

References

1. Evgrafova Yu.A., Kosichenko E.F., Rodin A.B. Vectors of media discourse. Moscow: MPEI; 2025. 296 p. (In Russ.).
2. Rodin A.B. White House discourse, or how words create events (based on a press release). In: *Ot slova k diskursu: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = From word to discourse. Proceedings of the International Scientific Conference*. Minsk: Minskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet; 2025. P. 240-242. (In Russ.).
3. Leontovich O.A. Linguistic and ethical aspects of political correctness. *Yazyk i kul'tura = Language and culture*. 2025;(69):59-82. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19996195/69/3>.
4. Kondratenko E.N. The Role of Euphemisms in Modern Political Discourse. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2023;13(1):45-51. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-1-45-51>
5. Kosmodem'yanskaya V.I., Lisenko M.V., Radyushkina A.A. Strategies of indirect speech aggression in American political discourse. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*. 2024;(1):70-75. (In Russ.).
6. Golousova E.S. Donald Trump's Communication Strategies in Political Media Discourse (based on publications in the New York Times, Washington Post, Fox News, CNN, and Other Media). *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues In Education, Science And Culture*. 2024;30(4):44-56. (In Russ.). <https://doi.org/10.15826/izv1.2024.30.4.061>.
7. Kosichenko E.F., Rodin A.B. Representation of Government Policy in Presidential Discourse (based on D. Trump's address to the US Congress). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2025;(3):361-363. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2025-3112-361-364>.
8. Kosichenko E.F. The Organizing Principle and the Strategies of American Election Discourse (Analysis of Televised Debates between K. Harris and D. Trump). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2025;(3):81-89. (In Russ.).
9. Muhammad Galadima I. How Words Build Worlds: A Critical Discourse Analysis of Trump's 2025 UN Speech. *International Journal of English Language and Communication Studies*. 2025;10(6):1-10. <https://doi.org/10.56201/IJELCS.VOL.10.NO6.2025.PG1.10>
10. Win H. A Comparative Analysis of Trump Inauguration Speech (2025) in Different Political Discourse Methods. Discourse Analysis. *ACADEMIA*, 2025. Available at: https://www.academia.edu/127173870/A_Comparative_Analysis_of_Trump_Inauguration_Speech_2025_in_Different_Political_Discourse_Methods
11. Bouchev A.B. Media discourse studies: generalities and specifics in political discourse. *Yazyk i kul'tura = Language and culture*. 2014;(3):6-11. (In Russ.).
12. Леонтович О.А. "Violent Rhetoric" and Political Correctness in the Genre of Electoral Political Debates in American Electoral Discourse. *Zhanry rechi = Speech genres*. 2025;20(2):118-127. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-118-127>.
13. Grudeva E.A. "Rhetoric of Violence" and Political Correctness in the Genre of Political Debates in American Electoral Discourse. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*. 2024;(6):57-69. (In Russ.).
14. Demkina Ya.Yu Comparative analysis of methods for studying political discourse. *Diskurs = Discourse*. 2021;7(3):89 (In Russ.). <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2021-7-3-89-102>.
15. Vodak R. Critical linguistics and critical discourse analysis. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*. 2011;(4):286-291. (In Russ.).

16. Jesudas Roseline & Mohammed Zakiuddin. Discourse Strategies in Action: Unpacking Wodak's Framework in the 2024 Presidential Debate between Trump and Harris. *Scientia. Technology, Science and Society*. 2025;(2):22-36. [https://doi.org/10.59324/stss.2025.2\(1\).02](https://doi.org/10.59324/stss.2025.2(1).02).
17. Fairclough N. Language and power. New York: Longman Inc.; 1989. Available at: https://www.academia.edu/10033830/Fairclough_Language_and_Power_pdf
18. Atmawijaya Tito. Reclaiming the Narrative: A Critical Discourse Analysis of Donald Trump's 2024 Super Tuesday Campaign Speech. 2024;26(2):87-102. <https://doi.org/10.9744/kata.26.2.87-102>
19. Dijk T. van. Discourse and power. N.Y.: Palgrave Macmillan; 2008. Available at: https://books.google.ru/books?id=piFHEAAQBAJ&pg=PR5&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false
20. Boginskaja O.A. Political Media Discourse as an Interactional Space: Presidential TVAddresses to the Nation From a Metadiscourse Perspective. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2023;(2):86-100. (In Russ.). <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-2-86-100>.
21. Dobroslonskaja T.G. Mass media discourse in the system of media linguistics. *Medialingvistika = Media Linguistics*. 2015;(1):45–56. (In Russ.).
22. Morgun N.Ju. The Formation of Public Attitudes through Media Discourse. *Russkij lingvisticheskij bjulleten' = Russian Linguistic Bulletin*. 2023;(12). (In Russ.). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.47>.
23. Eremeenkov M.S. Mythologization of the Media Sphere in the Modern Socio-Cultural Space. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2023;(1):50-54. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-1111-50-54>.
24. Luman N. Reality and mass media. Moscow: Praksis; 2005. 256 p. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the Author

Косиченко Елена Федоровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» (НИУ «МЭИ»), г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: KosichenkoYF@mpei.ru,
ORCID: 0000-0001-7613-9744,
Author ID 589959;
SPIN-код: 6010-5223,
Researcher ID: HKW-0823-2023

Elena F. Kosichenko, Doctor of Sciences (Philological), Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (NRU "MPEI"), Moscow, Russian Federation,
e-mail: KosichenkoYF@mpei.ru,
ORCID: 0000-0001-7613-9744,
Author ID 589959;
SPIN-код: 6010-5223,
Researcher ID: HKW-0823-2023